

ЧАСТЬ СЕДМАЯ

Хмельницкого и Малоросійского поведенія, и рокъ семей.

Въ ней же выражается нарушене чрезъ Хана покою Жванецкого зъ Поляками, розерване чрезъ Хана-жъ пріязни зъ Хмельницкимъ и Хмельницкого зъ Ханомъ; корреспонденція Хмельницкого зъ Запорожцами о протекціи Московской и отвѣти ихъ на тое; уданесе въ протекцію преречоную, и жалость Королевская по Украинѣ; подтвержене правъ Козацкихъ и Малоросійскихъ привилеями Царскими; зачате войны Московской и Козацкой зъ Поляками, разореніе Литви совзятимъ Смоленскомъ, инними многими городами и прочая; Грамота жалованная Царская Кіевляномъ, зъ выраженемъ причинъ розни зъ Поляки.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

О Хану, для чого нарушилъ покой Жванецкій зъ Поляки, и пустивши въ Польшу загоны, учинилъ въ ней великую шкоду; о ранкору Ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о встрѣтахъ Полскихъ загонамъ Татарскимъ, и пропажи королей Сапѣжинскихъ; о рушеню Ханскомъ зъ Полци до Криму, и о удаленю тайномъ Козаковъ отъ него; о шкодѣ въ прешествіи Ханскомъ на Украинь станулой, и о жалю Хмелницкого; о поветованю Хмелницкого твоей шкоди на Татарехъ подъ Межигоромъ; о отнятихъ и отпущенихъ назадъ ясирехъ Полскихъ; о здобичи тогдашней зъ Татаръ Козакамъ и Хмелницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущенихъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7162, а отъ воплощенія сина слова Божія Христа Спасителя нашего 1654 лѣта, въ оныя же бысть черная лѣтера Пасхальная, а въ рудѣ лѣто бысть шестое, сталося знаменитое въ странѣ нашей Европійской, въ державѣ же Полской премѣненіе, зъ превеликимъ ея ущербомъ, зъ удаленя отъ власти ея Полскія Малія Росіи, и крайнего ея-жь отъ Татаръ Крымскихъ поврежденія, еже бысть сице: Ханъ Крымскій съ многочисленными Ордами, недождавшия (яко вишей наменилемъ) отъ Короля Полского нѣ экзекуціи трактату Жванецкого, а нѣ жадного одозву листового, рушилъ зъ своихъ станцій порубежныхъ Украинополскихъ внутрь Полци; и ку Львову надблизившия роспустилъ отъ толь во всю Польшу, на Волинь и Полесе значніи и густіи чати свои Ординскіи, приказавши зъ ними сполне быти и Козакамъ отъ Хмелницкого оставленімъ; лечъ Козаки исполняючи грозній приказъ Гетмана своего Хмелницкого, еже жадной нечи-

нити окказіи Полякомъ до нарушеня покою Жванецкого, не послушали въ томъ Ханского желанія, отказавши, ижъ оставлени они суть при немъ Хану не для нарушеня ново-заключенного покою, але для остереженя цѣлости его Ханского здоровья; чимъ Ханъ (хочъ то былъ и слушній отвѣтъ Козацкій) неслухне уразившися, крилъ тайно ядъ гнѣва въ сердце своемъ до времени приличного. Загони зась отъ Хана виправленіе зруинованую и въ попель прежде оберненую по за Люблиномъ и Замостемъ Малую Полщу, своими бистротечними пробѣгши конми, а жадного ни отъ кого неимѣючи встренту и возбраненія, вторгнули ажъ къ рѣкамъ Полѣскимъ, Припяти и Пѣни; Луцкъ и все Полѣсе, до тихъ часъ жадной руини назнавшое и въ благополучіяхъ застававшое, огнемъ и мечемъ знесши, многое множество народа тамошнего Христіанского въ свои бѣсурманскіе згорнувши руки, сполне тамъ же взявши цѣлое, со всѣмъ приборомъ и музиками, веселе иѣякогось шляхтича Кассовского и Каштеляна.

О такихъ шкодливихъ, и крайнюю руину державѣ Полской творившихъ дѣйствіяхъ нечаяную Потоцкій Гетманъ Полній получивши вѣдомость, приказалъ двумъ Сапѣгамъ, зъ ихъ поблизу бывшими хоронгами, на тіе Ординскіе загони пилно смотрѣти, и ясирь взятіи отгромлювати; въ чомъ любо имъ Сапѣгамъ надъ килкома чатами добре пощастилося, ижъ на голову ихъ поразили и ясирь назадъ одобрали, однакъ потомъ вскорѣ, кгда зъ запалчивости албо своей неосторожности на болшую силу или кошь тихъ загоновъ Татарскихъ наткнулися, тогда заразь отъ Татаръ оставши огорненими, на голову отъ нихъ поражени. За поворотомъ теди до коша Ханского хочъ не всѣхъ его загоновъ зъ значними плѣнами и користми Полскими, Полѣскими и Волинскими, рушилъ и самъ Ханъ зъ Полци на Украину и до Криму, жадного уже до Короля нечинячи одозву, а ни упоминаючися поставленихъ трактатомъ Жва-

нецкимъ себѣ отъ него подарунковъ, а ни тежѣ отъ Короля дожидаючися яковой корреспонденціи, доволенъ будучи вишмененными здобичами Полскими и Полѣскими. Въ томъ зѣ Полски на Украину путешествіи Ханскомъ, Козаки Хмельницкого при немъ бывшіе, постерегши певній ку себѣ Ханскій и Татарскій ранкоръ и непріязнь, а уходячи чаемого себѣ отъ нихъ зоключенія, зажили такого способу, ижъ удавшися въ лѣвую сторону на Полѣсе ношною порою, ушли отъ Орди въ полной своей цѣлости; чимъ Ханъ и Орда рождражнени будучи, и нѣякійсь небылій подзоръ на Козаковъ о пріязни ихъ къ себѣ усмотрѣвши, прешествіемъ Украины до Криму великую въ людехъ ея учинили шкоду; поневажъ нетилко многіе села, але и килконадцять городковъ некрѣпкихъ и безъ оборонихъ до щенту вирубали и виѣвечъ обернули, вшедши до нихъ черезъ обману и присягу. Бо любо Хмельницкій, сподѣваючися зѣ Полщи Ханского повороту, засилалъ во всѣ города и села Малоросійскіе листовную пересторогу, аби зовсѣмъ упрятавалися до городовъ моцнѣйшихъ, поколби преишли черезъ Украину сили Татарскіе, зѣ Полщи быти мѣвшіе; однакъ легкомыслиній народъ миѣй дбалъ о той Хмельницкого Гетмана своего пересторозѣ, и тимъ легкомыслиемъ привелъ себе въ великій ущербокъ и шкоду; поневажъ (яко вишей рѣхомъ) Татаре, довольно набравши себѣ ясыровъ Полскихъ и иними многими отягчившися здобичами, на Украинѣ уже онихъ не требовали, тилко смерти и огню людей и ихъ жилища предавали. Що Хмельницкій певне зачувши и на око увидѣвши, зѣло возскорбѣлъ и возболѣвъ сердцемъ, же Ханъ надъ сподѣване его пріязнь свою во злость претворши, такъ великое въ Украинѣ учинилъ разореніе. Потомъ вскорѣ за прешествіемъ Ханскимъ Украины, а за отдаленемся отъ нея въ степи дикіе ку Криму, прибыло до Хмельницкого войско Козацкое, отъ Хана въ дорозѣ зѣ Полски поворочаючого отлучившоесе, и донесло ему вѣдати, же патва-

пять тысячъ злишкомъ Орди доброй, въ Литву далеко загнавшойся, зъ многими лупами и користми назадъ поворочаетъ, и мимо Кіевъ простовати мѣтеъ. Якую вѣдомость Хмелницкій получивши и оною обрадовавшись, чаячи на той Ордѣ хочъ мало своей Украинской поветовати шкоди, заразъ взялъ зъ собою девять тысячъ Запорожцевъ еще до Сѣчи неотпусканихъ, но коло Чигрина на кватерахъ зостававшихъ, и еще къ тому охотника свѣжого на три тысячи прибравши, рушилъ просто и спѣшно на Бѣлогородку ку Межигору, и тамъ коло Межигора въ нѣякомъ мѣстцу зъ Ордою оною встрѣтившися, учинилъ бой, въ которомъ при всесилной помощи Божественной всѣхъ Татаръ тихъ розгромилъ и на голову поразилъ такъ крѣпко, ижъ заледво десятокъ якій ихъ возмогъ отъ тоей поражки спастися и Хановъ о оной принести вѣдомость. Здобичъ Татарскую всю позволилъ Хмелницкій Козакамъ своимъ, въ той войнѣ трудившимся, подуванити; ясиръ увесь отгромленій Полскій и Литовскій отпустилъ свободно въ дома ихъ; а собѣ зъ межи полтори тысячи Татаръ, живцемъ взятихъ, избралъ лутшихъ Татаръ пять сотъ чело-вѣка зъ одинадцятма мурзами и иними начальниками ихъ; прочій зась ясиръ Татарскій отдалъ войску своему, и повернувши зъ таковимъ до Чигрина благополучіемъ, отправилъ и помененихъ Запорожцовъ на Кошь ихъ до Сѣчи Запорожской. Таковимъ способомъ и изъ таковыхъ причинъ и до непріязни задатковъ Ординскихъ, учинился розбратъ Хмелницкого зъ Ханомъ и зъ цѣлимъ Кримомъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ П.

О листовномъ Хмелницкого одозвъ до Запорожцовъ въ Сѣчъ, взглядомъ удаваясь подъ протекцію Монарху Московскому, и о отвѣтъ на тое листовномъ же отъ Запорожцовъ.

Отправивши Хмелницкій зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской вишмененихъ Запорожцовъ, послалъ при нихъ туда-жъ и нарочного посланца своего, зъ листомъ своимъ до Атамана Кошового и всего войска въ такой сенсъ писанимъ:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій, зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, мнѣ велце зичливіе Мосцѣ Панове и братя.

Отпускаемъ къ Вамъ войско Ваше Низовое Запорожское, которое Ви прошлого лѣта на желаніе наше ку потребѣ военной противъ непріятелей Поляковъ къ намъ прислали, и за приславе оногъ велце Вашмостемъ Мосцѣ Панству дякуючи, и впередъ о такую-жъ не отрицкую пріязнь пилю просимъ. — На писмо наше еще прошлого лѣта къ Вашмостемъ Мосцѣ Панству писаное, взглядомъ протекціи отъ Пресвѣтлѣйшого и Великодержавнѣйшого Монарха Московского намъ потребной, поневажъ по сее время жадного отъ Вашмостей Мосцѣ Панства неимѣемъ респонсу, теди теперъ при войску Вашомъ и нарочного посланца нашего къ Вамъ виправуючи, велце жадаемъ, абисте Вашмость Мосцѣ Панство досконале тое писмо наше зрозумѣвши, совершеній и ретелній на оное чрезъ сего-жъ посланца нашего вскорѣ учинили отвѣтъ, и дали-бъ порадѣ намъ. Кгдижъ ми яко махину войны зъ Поляками зачинали не безъ воли и совѣта Вашего, братѣ нашей, такъ

и сего неменшого дѣла, о протекціи помененой Московской, безъ Вашего-жъ соизволенія и поради чинити не хочемъ; и любо уже учинилисмо о томъ зъ совѣтомъ старшина нашей до Его Царского Пресвѣтлого Величества и Самодержца Всеросійского одозвъ нашъ, однакъ безъ вѣдома и соизволенія Вашего, дѣла того кончити небудемъ. Рачте теди Вашмость Мосцѣ Панство, безъ найменшого откладу, ретелній на первое обширное писаніе наше учинити къ намъ респонсъ, пишно и повторе жадаемъ, и Ихъ же въ сохраненіе Господу Богу поручаемъ. Зъ Чигрина декаврїя 26, року 1654.

*Зѣновій Богданъ Хмелницкій, Гетманъ всего войска
Запорожского и народу Украинно-Малоросійского.*

Тисячу таларей битихъ, чрезъ сего-жъ посланца нашего, гостинца Вамъ, братѣ нашой, посилаемъ и приняти ихъ вдячне, просимъ.

На тоє писмо Хмелницкого такіи зъ Сѣчи Запорожской, отъ всего войска Низового Козацкого учиненъ респонсъ.

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Зѣновій Хмелницкій, Гетмане войска Запорожского и всея Украины Малоросійскія, брате и добродѣю нашъ.

На писмо Ваше Гетманское обширное, прошлого лѣта къ намъ писаное, не учинилисмо отвѣта до сего времени для того, же Твоя Гетманская Мосць со всѣмъ войскомъ Козацкимъ zostавалъ чрезъ все лѣто въ Полци и на Подолю подъ Жванцемъ, въ чомъ просимъ велце Вашой Гетманской Мосцѣ вибаченя; а теперь на помененоє писмо Ваше Гетманское отвѣтуючи, виражаемъ сіє, ижъ ми оноє совершенно зрозумѣли, и нетилко зъ писма того познаемъ, але и ясно видимъ нашими очима, же уже намъ зъ Поля-

ками, якъ зъ змією когось фостъ отьслѣдній имуцетъ, отнюдь згодится и до першой прійти пріязни невозможно; поневажъ они всему злу и войнѣ будучи початкомъ и причиною, и чрезъ шестолѣтнюю войны операцію видячи якъ въ коронѣ своей, такъ и въ Украинѣ нашей Малоросійской доволніе попели зъ поселеній людскихъ и костій людей войною побитихъ по полямъ лежащіе, нимало своего сердца нехотять смягчити, и переставши своей гнѣвной завзятости зъ нами, до первой, при утверженіи давнихъ правъ и свободъ нашихъ, прійти пріязни и згоди. Теди и ми болшей отъ сего времени о ихъ пріязнь Вашей Гетманской Мосцѣ старатися не радимъ, а замисль Вашъ, що удатися и бути зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ, по обохъ сторонахъ Днепра будучимъ, подъ протекцією Великодержавнѣйшого и Пресвѣтлѣйшого Монарха Російского, за слушній быти признаваемъ, и даемо нашу войсковую Вамъ пораду, абисте того дѣла не оставляла и оное кончили, якъ ку найлутшой ползѣ отчизнѣ нашей Малоросійской и всего войска Запорожского. Якъ будете писати пакта, то изволите Ваша Гетманская Мосцъ сами прилѣжно того досмотруватися, жеби не было въ нихъ чого лишнего и отчизнѣ нашей шкодливого, а предковѣчнимъ правамъ и волностямъ нашимъ противного и неполезного. Вѣдаемъ запевне, же Великодержавнѣйшій и Пресвѣтлѣйшій Монархъ и Самодержецъ Всеросійскій, яко Царь Православній, прійметъ насъ охочо и ласкаво, яко отецъ чадолюбивій синовъ своихъ въ томъ же Православіи святомъ непоколебимомъ зостаючихъ, подъ свою крѣпкую протекцію, жаднихъ отъ насъ не потребуючи датковъ и платежовъ рознихъ до своей Монаршой казни, кромѣ того, абисмо на его Монаршую войсковую службу, що сила наша зможесть, были готовими противъ его Монаршихъ неприятелей. Бо недавно, прошлого Филиповского посту, будучи зъ столицы Московской еденъ дворянинъ Царскій, Никита

Харлампіевъ, до Криму, для викупленя зъ неволи бѣсурманской своихъ кривнихъ, и будучи тутъ въ Сѣчи Запорожской, купилъ въ насъ за девятсотъ золотихъ трохъ Татариновъ; тотъ теди дворанинъ слышалъ отъ многихъ своихъ боку Царского Величества близкихъ князей и бояръ, же его Царское Пресвѣтлое Величество зѣло благоволилъ и вседушне желаетъ мѣти насъ войско Запорожское, со всѣмъ народомъ Украинно-Малоросійскимъ, въ союзъ своемъ Монаршомъ и протекци, тилко не хочеть о томъ одозватися, жебине далъ зъ себе Полякомъ неслухной причини до розерваня зъ ними настоящего покоя. Радимъ прето ми, все войско Низовое Запорожское, Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ, абисте того потребного дѣла незанехвали, и оное ку ползѣ всѣхъ насъ и отчизнѣ нашей Малоросійской якъ найлучше устроєвали и кончили, стосуючися до того давнего присловя: *чинь мондре а патршь конца*; и уходячи того, аби Поляки провѣдавши неучинили въ томъ своими хитростями яковой перепони. — Дякуемъ при семь велце Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ за гостинець, тысячу талярей битихъ, намъ войску присланихъ, и отслужовати тое во всякихъ окказіяхъ облѣгуемся. А на сей часъ и на всякое время зичимъ упрейме Вашой Гетманской Мосцѣ, зо всѣмъ войскомъ и Украинною отчизною нашою, многолѣтнего добраго здоровья и щастливого во всемъ узнавати повоженя. Писанъ въ Сѣчи Запорожской, генваря 3, року 1654.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О удаюся Хмелницкого чрезъ пословъ своихъ за протекцію до Монархи Всеросійского; о присланнхъ отъ Его Величества полномочннхъ послахъ, и о виконаню чрезъ Хмелницкого зъ старшиною и товариствомъ въ Переяславль присяги на учиненнхъ пактахъ; о ассекураціи зъ стороны Царского Величества Украинь и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмелницкому и инимъ даннхъ; о одобраню по встьхъ городахъ Малоросійскихъ присяги, и о наименованю отъ Хмелницкого граници Малоросійской отъ корони Полской.

Таковій (яко вишей виразилось) розбратъ Хмелницкій зъ Ханомъ учинивши, и задатокъ до непріязни вирубанемъ Орди зъ Литви поворочаючой вполнивши, удался заразъ чрезъ пословъ своихъ до Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, Великого Государя и Самодержца Всеросійского, желаючи со всею Україною Малоросійскою, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра будучою, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подъ его силою зоставати протекцію, при своихъ древнихъ правахъ и волностехъ. Якое поселство отъ Хмелницкого онъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Всеросійскій вдячне и миле принявши, радостенъ былъ тому, же такъ значная часть землѣ Малоросійской, въ Православіи Греко-рускомъ зостававшой, къ нему православному Монарху безъ жадной войны и кровопролитія доброволне приклоняется, а отъ своихъ прежнихъ пановъ Полскихъ, въ вѣрѣ Римской обрѣтающихся, отдаляется и чуждается. И для утвержденія его Хмелницкого, зо всею Україною и войскомъ Запорожскимъ, подъ свою високою руку, онъ Монархъ Всеросійскій прислалъ въ Переяславль до Хмелни-

кого своихъ знаменитихъ и полномощнихъ комисаровъ — великого боярина Василя Васиіевича Бутурлина съ товарищи значними жъ, которіе на праздникъ Крещенія Господня прибыли въ Переяславль. Якожъ и Хмелницкій сподѣваючися ихъ прибытія, ку тому жъ Богоявленія Господня празднику прибылъ зъ Чигрина въ Переяславль, такъ зъ старшиною енералною, зъ полковниками и зъ инимъ зъ обоихъ сторонъ Днѣпра бывшимъ значнѣйшимъ войсковимъ товариствомъ; где на соборъ святого Іоана Крестителя Господня, іануарія семого, предъ службою Божією, зуполной и валной всего войска Запорожского радѣ, мѣлъ самъ Хмелницкій такъ до пословъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, яко и до всего войска своего Козацкогю долгую мову, виражаючи въ ней причины войны зъ Поляками бывшой, и несклонность Поляковъ на многократніе его Хмелницкого прошенія зъ нимъ до згоди, съ утверженіемъ предковѣчныхъ войска Запорожского и всея Малія Россіи правъ и волностей; также виражаючи для якихъ причинъ Татарское отринувъ братерство и пріязнь, и для якихъ мѣръ хочеть, и всей Малой Росіи зъ войскомъ Запорожскимъ желаетъ быти въ союзѣ и протекціи силного по Бозѣ, православного Монархи, Пресвѣтлѣйшого Государя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца. По якой Хмелницкого вимовѣ, читани тамъ же въ радѣ прежде зпораженіе и наготовленіе того союзу пакта; а по вчитаню онихъ, виконана отъ Хмелницкого зо всею старшиною и товариствомъ на вѣрность новому Государевѣ своему присяга; а по виконаню оной, дана Хмелницкому отъ поменено полномочного посла боярина Бутурлина Царская хороговъ и булава, и иніе значніе отъ лица Монаршого такъ самому ему Хмелницкому, яко и всей старшинѣ и чернѣ тамъ бывшой дани подарунки; зъ такимъ Монаршимъ подъ клятвою словомъ и упевненемъ, же держати онъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій Малую Росію, зо всѣмъ

войскомъ Запорожскимъ, въ своей протекціи при ненарушимомъ захованю старовѣчныхъ ея правъ и волностей мѣсть, ей отъ всякихъ непріятелей и наступствъ ихъ своими войсками и скарбами вспомогами и боронити. А по той присязѣ Переяславской, отъ того-жь полномочного посла боярина Бутурлина розослани во всѣ города Малоросійскіе значіе персони Великоросійскіе, для вислухання отъ войсковихъ и посполитихъ Малоросіянновъ на вѣрность Великому Государевѣ присяги, яка тогдажь отъ всѣхъ и выполнена. При виконаню пререченой присяги наименовалъ Хмелницкій быти зъ собою сполне подъ державою и протекцію Пресвѣтлѣйшого Монархи Всеросійского городовъ Кіеву, Брацлаву, Чернѣгову, зо всею Україною и ея повѣтами по самую линію, тоестъ по рѣки Горинь, Рось и Тетеревъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V .

О жалости Королевской по утратѣ Козаковъ зъ Україною, и о мовѣ его въ сенатъ о томъ бывшой; о прошеніи Королевскомъ Царского Величества зъ стороны Украины; о неисполненіи того прошенія, и о приборѣ Царскомъ на войну противъ Поляковъ; о Богуновомъ фортельномъ до Поляковъ одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тое Украинь отъ Поляковъ станулой.

Король Полскій Янъ Казѣмиръ о такомъ Хмелницкого зо всею Україною отъ себе удаленюся запевне провѣдавши, жаловалъ и плакалъ того сердечне, же полагаючися на задростнихъ добру людскому совѣтахъ своихъ пановъ Поляковъ, неукончилъ зъ Козаками и цѣлою Україною Мало-

російскою, зъ приверненемъ прежнихъ ея правъ и волностей и уконтентованемъ ей желаній, чрезъ трактатъ войны шестолѣтной, зважа когда они многократними аппеляціями своими до его Королевского Величества, свою въ томъ являли склонность; и допустилъ, чрезъ неосторожность и недбалство своихъ военачалниковъ, тому рицерскому народу Козацкому со всею Малою Росією отъ себе отдалитися и до иншої держави приклонитися. Для чого въ сенатѣ своемъ такіе Король зъ жалостію сердечною вимовилъ всѣмъ вслухъ слова: «Мосцѣ Панове братя, прійшлисми за непогамованимъ гнѣвомъ и упоромъ нашимъ до того, жесми утратили Украину яко златое яблоко, жесмо утратили яко свѣтъ очію нашею, жесмо наконецъ утратили и вѣчне чуждими zostали добрихъ молодцовъ Козаковъ братѣ нашей, за которихъ оружіемъ и стражею чрезъ многіе времена, яко за крѣпкими мурами, до сихъ часовъ въ тишинѣ и покою zostавалисми, и прочіимъ непріятелемъ нашимъ былисми страшними; обачимо-жъ впередъ, щося намъ безъ нихъ дѣяти будетъ, и ежели боявшіеся насъ прежде не повстануть на насъ вскорѣ и не огорнуть отъ всюду таковимъ насъ страхомъ, яковимъ при Козацкихъ силахъ отъ насъ предъ симъ были огорненими.» А по вимовѣ такихъ словъ, вскорѣ чрезъ нарочного гонца своего писалъ Королевское Величество до Пресвѣтлѣйшого Монарха Московского просячи, аби прийметъ Хмелницкого и Украины въ свою протекцію не чинилъ ему обиди; чого онъ Великій Государь Царь Московскій (зважа маючи свои певніи здавна на Полякахъ претензіи) нетилко непослухалъ, але и на войну противъ Поляковъ началъ прибратися зъ многимъ войскомъ и арматами. По подданюся Хмелницкого въ протекцію Государу Московскому и по виконаню присяги въ недель килко, Богунъ, Брацлавскій полковникъ Хмелницкого, змисливши фортелне, же будто щось не ку мислѣ его дѣтета, удался потай будто Хмел-

ницкого до Гетмана Полского, просячи, аби ему зъєдналъ ласку Королевскую и прощеніе, и обѣцуючи зъ болшою частию войска Козацкого zostавати будто-жъ по прежнему подъ властію Королевскою. Гетманъ зась радъ тому велце будучи и Королевского указу мало о томъ потребуючи, рушилъ зъ войскомъ значнимъ короннимъ ку Брацлавлю, аби моглъ зъ Богуномъ и войскомъ его латво злучитися и помислане дѣло управити. Но потомъ вскорѣ Гетманъ оній Полскій певную получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ зъ войскомъ своимъ не кланятися ему, но битися прибѣраеть; прето хотячи впередити Богуново на себе наступленіе, zostавилъ обозъ свой Полскій подъ Межибожемъ, а самъ влегцѣ конно рушилъ на Богуна ку Калниковѣ; где прибывши получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ мало при себѣ мѣючи войска, уступилъ отъ Полского нашествія ку Умани. Гетманъ зась зайтрений въ тропи за Богуномъ до Умани простуючи, великую въ людехъ тамошнихъ Украинскихъ починилъ шкоду, згола никому не пребачаючи рубаль въ цень хто тилко навинулся предъ него, якожъ того-жъ часу и два городки Уманского уезду, Егупецъ и Христиновку— до щенту малихъ и великихъ, безъ жадного респекту, на самое Свѣтлое Воскресеніе Господне, тиранско вибилъ и вирубаль, вшедши до нихъ чрезъ обману и присягу. Потимъ и до самой Умани прибывши и Богуна въ ней заставши, значній штурмъ припустилъ до мѣста; но за одну годину стративши въ ономъ до семи тысячи войска Полского, отвернуло зо встидомъ отъ Умани, и поворочаючи до обозу своего къ Межибожу, зъ гнѣву и ярости своея мало не всю Брацлавщизну зруйноваль, огню и мечу предавши.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О послахъ Хмельницкого къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о потвержене грамотами давнихъ войсковихъ и Малоросійскихъ правъ и волностей, и о исполненіи того его желанія.

Хмельницкій оставши цале зо всею Малою Росією и войскомъ Запорожскимъ подъ протекцією Пресвѣтлѣйшого Всеросійского Монарха, оставалъ въ Чигринѣ смотрячи на Крымъ и на Полщу, щоби отъ коль на него загрѣмло. А по празнику Стретенія Господня, виправилъ онъ Хмельницкій зъ Чигрина въ царствующій великій градъ Москву, до Великого Государа Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, нарочнихъ пословъ своихъ, а именно — енералного войскового судію Самоила Богдановича и Павла Тетеру полковника Переяславского, зъ статями и прошеніемъ милости его Монаршой таковой: щоби изволилъ его Величество, своею Монаршею високою унѣверсалною грамотою, по статямъ преречонимъ потвердитъ всѣ давніе права и волности ему Хмельницкому, зъ войскомъ Запорожскимъ и зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ. Якого посолства и прошенія Хмельницкого онъ, Пресвѣтлѣйшій Монархъ, благосерднѣ вислухавши, повелѣлъ неотрекательно и милостивно на утвержденіе старовѣчныхъ правъ и волностей Малоросійскихъ и всего войска Запорожского таковую свою потвержательную унѣверсалную видати грамоту:

Первая грамота Монаршая Хмельницкому, зъ старшиною енералною, зъ полковниками и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ данная.

По обиклой титуль Царской.

Пожаловали еси Нашихъ Царского Величества подданихъ, Богдана Хмельницкого Гетмана войска Запорожского и писара Ивана Виговского и судей войсковихъ и полковниковъ и асауловъ и сотниковъ и все войско Запорожское. Что въ нѣнишнемъ 162-мъ году, какъ по милости Божой учинилися подъ Нашею Государскою високою рукою онъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и вѣру Намъ Великому Государу и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и въ мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское посланиковъ своихъ, Самойла Богданова судю войскового, да Павла Тетеру полковника Переяславского; а въ листу своемъ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ Намъ Великому Государу, чтобъ его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловать, велѣть прежніе ихъ права и волности войсковіе, какъ издавна бывали при Великихъ Князехъ Рускихъ и при Королехъ Полскихъ, что сужували и волности свои имѣли въ добрахъ и судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковіе суди нѣхто не уступался, но отъ своихъ би старшинъ судились, подтвердить; и прежнихъ би ихъ правъ, какови дани духовного и мирского чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Полскихъ, ненарушить; и на тѣ бѣ ихъ права дати Нашу Государскую жалованную грамоту за Нашею Государскою печатю; и чтобъ

войска Запорожского спискового учинить шестьдесят тысячъ, и билобъ то число всегда полно; будетъ судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и намъ би, Великому Государу, поволить войску Запорожскому по прежнему обычаю самихъ межъ себя Гетмана обѣратъ, и кого оберуть и про то намъ Великому Государу объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которіе имѣють для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣтъ; такожебъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставихъ дѣти поволности имѣли, какъ дѣди и отци ихъ. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, подданого нашего Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царского Величества рукою високою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ, какови имъ данни отъ Королей Подскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ; и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушувати ничемъ не велѣли; а судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожского указали есми по ихъ же чолобитю учинить спискового 60,000, всегда полное; а буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Ми Великій Государь поволили войску Запорожскому обѣрати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберуть, и о томъ писати къ Намъ Великому Государу, то потому-жъ, новому Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ Великому Государу учинить, при комъ Ми Великій Государь укажемъ; также имѣній Козацкихъ и земель, которіе они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставихъ и дѣтей не велѣли; и быти имъ за Нами по прежнему. И буде и съ которихъ пограничныхъ Государствъ учнутъ приходитъ въ войско Запорожское къ Гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому послѣ о добрихъ дѣлахъ, и Ми Великій Государь тѣхъ пословъ Гетману принимать и отпускать пово-

лили; а и съ которыхъ Государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чемъ отпущени будутъ, и Гетману о томъ всемъ писати къ Намъ Великому Государу вскорѣ. А буде которіе послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнимъ къ Намъ Великому Государу дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать, и писать объ нихъ къ Намъ Великому Государу вскорѣ, а безъ Нашего Царского Величества указу назадъ ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Солтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ Нашего Царского Величества указу ссилки не держать, и по Нашему Царского Величества жалованю нинѣшнимъ Царского Величества подданымъ, Богдану Хмелницкому, Гетману войска Запорожского, и всему Нашого Царского Величества войску Запорожскому быть подъ Нашего Царского Величества високою рукою, по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилеямъ, и по всѣмъ статямъ, которіе писани выше сего; и Намъ Великому Государу и сину Нашему Государу Царевичу и Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникомъ Нашимъ служить и пріяти и всякого добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушнымъ на вѣки. О которыхъ онихъ статяхъ Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, тѣ вишей именованіе посланники Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмелницкого Гетмана войска Запорожского и всего Нашого Царского Величества войска Запорожского, били челомъ и подали Нашимъ Царского Величества ближнимъ бояромъ, боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и намѣстнику Тверскому Василю Василевичу Бутурлину, околничому и намѣстнику Коширскому Петру Петровичу Головину, думному дяку Алмазову Иванову статѣ. И Ми Великій Государь тѣхъ статей вслушавъ милостивно, и что на которую статью Нашего Царского

Величества изволеніе, и то велѣли подписать подѣ темижъ статіями; да тѣ статіи, зѣ Нашимъ Царского Величества указомъ, велѣли дать тѣмъ же посланникамъ Самойлу и Павлу; и хотимъ его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованіи и въ прѣзрѣніи, и имъ би на Нашу Государскую милость быть надежднымъ.

Дана сія Наша Царского Величества жалованая грамота, за Нашею Государственною печатію, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162 году мѣсяца марта 27 дня.

Подпись думного дяка Алмаза Иванова; писана на харатин; калма безъ фѣкгуръ; Богословіе и Государево имя писано золотомъ; а на подписѣ подписано:

*Божією милостію Великій Государь и Великій
Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія
Росіи Самодержецъ.*

(М. П.)

Печатана новою печатію подѣ гладкою кустодією, отворчеста.

Вторая грамота Царская жалованая унѣверсалная, судіямъ, градоначалникамъ и всей обще шляхтѣ Малоросійской, древніе права и волности ихъ ствержающая.

По титулу Монаршой звиклой.

Пожаловали есми Наше Царское Величество отчини Малія Росіи жителей, судей стану шляхетского. Что въ нинѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божой учини-

лись подъ нашею Государскою високою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру намъ Великому Государу и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и въ марте мѣсяце прислалъ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судію войскового, да Павла Тетеру полковника Переяславского, чтобъ намъ Великому Государу его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловати, поволить шляхте благочестивой христіанской вѣре, которіе въ Малой Росіи обрѣтаются, и вѣру къ Намъ Великому Государу на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ волностахъ и правахъ и привилеяхъ, и старшихъ себѣ на уряди судовіе выбѣратъ межъ себя; и добра свои имѣти свободни, также какъ и напередъ того при Королѣхъ Полскихъ бывало; и суди-бъ Земскіе и градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ оніе сами межъ себе оберуть. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитя подданого Нашего Богдана Хмельницкого Гетмана войска Запорожского и всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, шляхтѣ, которіе пребываютъ въ Нашой Царского Величества отчинѣ Малой Росіи, велѣли быти подъ Нашего Царского Величества високою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ и волности отъ Королей Полскихъ; и волностей ихъ шляхецкихъ нѣ въ чомъ нарушивать не велимъ; и старшихъ имъ себѣ на уряди судовіе Земскіе и градскіе избирати межъ себе самимъ, и маестностями своими владѣти поволити, и судить имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити; и по Нашему Царского Величества жалованю, Наше Царское Величество отчини Малія Росіи жителемъ, шляхтѣ, быти подъ Нашою Царского Величества високою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и при-

видаемъ въ волностяхъ шляхецкихъ свободно, безъ всякія веволь, во всемъ потому какъ въ сей Нашей Государской жалованой грамотѣ написано. И Намъ Великому Государу и сыну Нашему Государу Царевичу Алексѣю Алексѣевичу и наследникомъ Нашимъ служить и всякого добра хотѣти, и на Нашихъ Царского Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись; и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи на вѣки. А Ми Великій Государь учнемъ Васъ держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жаловане и призравніи; и Вамъ—би на Нашу Государскую милость быть надежднымъ безъ всякаго сумнѣнія.

Дана сія наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7162, мѣсяця марта 27 дня.

(М. П.)

Подпись думного дяка Алмаза Иванова; писана на харатіе противъ первой грамоти.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

*О посланіи отъ Хмельницкого до Сѣчи Запорожской списковъ
вишписанныхъ жалованихъ всему войску Запорожскому и
народу Малоросійскому грамотъ Монаршихъ, и о респонсѣ
ча тою Запорожскомъ.*

Когда преречоніи послы Хмельницкого, Самойло Богдановичъ судія енералній и Павелъ Тетера полковникъ Переяславскій, зъ жалованными вишписанными Монаршими

Его Царского Пресвѣтлого Величества грамотами и статями, зъ Москви въ Чигринъ повернулся, тогда Хмелниціи заразъ приказалъ грамоти оніе скопіювати, и чрезъ нарочного посланца своего послалъ тиі списки до Сѣчи Запорожской, для вѣдома всему войску Низовому Запорожскому, написавши о томъ до Коша таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій, зъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ, намъ велце зичливіе Мосцѣ Панове и брата.

Пришедши ми, за вѣдомомъ и совѣтомъ Вашимъ, братѣ нашой, въ союзъ и протекцію Великого Монархи Московского, Пресвѣтлѣйшого Государа Алѣксѣя Михайловича всея Росіи Самодержца, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, и виконавши на поставленихъ пактахъ въ Переяславлѣ, при Его-жь Монаршихъ полномочнихъ послахъ и комисарахъ, присягу нашу, зо всею старшиною и значѣйшимъ войсковимъ товариствомъ, на тогъ часъ въ Переяславлѣ собравшимся; посидалисмо и нарочно пословъ нашихъ на столицу Московскую, просячи покорне Его Царского Пресвѣтлого Величества, даби по милости своей Монаршой, сохраняя насъ въ своей Государской ласцѣ, изволилъ намъ старшинѣ, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, старовѣчніе права и волности наши своимъ привисокимъ Царскимъ поттвердити привилеемъ. Якого прошенія нашего онъ Великій Государъ нашъ, яко чадолюбивій отецъ милостивно вислухавши, изволилъ повелѣти видати намъ, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, унѣверсалніе отвористіе свои Монаршіе превисокіе двѣ грамоти, ствержаючи и закрѣпляючи оними всѣ наши войсковіе и общенародніе Малоросійскіе волности и

права; которихъ обонхъ Манаршихъ привилеевъ, для вѣдома Вамъ всему войску Низовому Запорожскому, посылаючи чрезъ нарочного посланца нашего списки, зичимъ упрейме Имъ же, яко сами собѣ, доброго отъ Господа Бога здоровья и щастливого во всемъ узнавати повоженя. Зъ Чигрина априля 27, року 1654.

Зьновій Богданъ Хмелницкій, Гетманъ славного войска Запорожского Его Царского Величества и всея Украины Молоросійскія.

На тотъ листъ Хмелницкого такової отъ Запорожцовъ учиненъ респонсъ:

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Богдане Хмелницкій, Гетмане войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскихъ и всея Малія Росіи, намъ велце зичливій и ласкавій Мосцѣ Пане брате и добродѣю.

Чрезъ нарочного посланца Твоей Ясної Гетманской Мосцѣ отобравши ми, Низовое войско Запорожское, списки, для вѣдома намъ присланіе, привилеевъ Монаршихъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, ствержаючихъ милостивно всѣ древніе и старовѣчніе права и волности наши войска Запорожского и всего народа Малоросійского, и вчитавши оніе, обрадовалисмося вседушне, ижъ онъ Пресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь и Православній Монархъ нашъ, яко чадолюбивій отецъ, изволилъ насъ слугъ своихъ и Православія восточнія Церкви истанихъ синовъ пожаловати, прошенія Вашего Гетманского не презрѣти, а права и волности наши войска Запорожского и народа Малоросійского, стародавніе, своими привисокими Монаршими привилеями закрѣпити и по-

твердити. За що яко воздаемо хвалу и благодареніе во Тройци славимому и поклоняемому Богу, такъ и Ему Пресвѣтлѣйшому Государу Цару нашему, за тую Его Монаршую ку намъ милость, достодолжное наше войсковое воздаемъ нижайшее челобитствіе; дякуемъ тежъ велце и Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ, за тцаливое въ томъ старане и труди, и за прислане намъ для вѣдома пререченихъ Монаршихъ привилеовъ списковъ; въ которихъ, любо совершенно права и волности кратко заключаются, однакъ, для досконалшого видѣнія, желаемъ и самихъ пактовъ имѣти въ себе присланніе отъ Твоей Гетманской Ясной Мосцѣ списки, и не вонтпимъ въ томъ, же Твоя Гетманская Мосць насъ оними коммунѣковати рачишь, яко тихъ которіе на услугу военную Пресвѣтлому Монарху нашему и Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ цале себе декляруемъ. Данъ въ Сѣчи Запорожской, року 1654, мая 3.

*Атаманъ Кошовій, зо всьмъ старшимъ и меншимъ
войска Низового Запорожского товариствомъ.*

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О приборъ Царскомъ до войны на Литву и Поляковъ, и о взаимномъ войску Козацкомъ и Московскомъ; о Королевской корреспонденциі до Турковъ и Хана, и о прихилнихъ къ нему отъ толь отвѣтахъ.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, зъ добровольного приклоненія ку себѣ Малой Россіи и всего войска Запорожского, благополучного дождавши времени, и маючи слушніе причины ку розерваню учиненого по нуждѣ зъ Владиславомъ Королемъ Полскимъ и во всею короною покою, несумѣнно на неподлюю, но крѣпкую и надеждную Козацкую въ своемъ военомъ промислѣ надѣючися помощъ, прибѣрлся на зачатѣ войны зъ Поляками и Литвою, и приславши до Хмельницкого своего Московского конного и пѣшого войска для отпору Полякамъ, двадцять пять тысячъ, потребоваль того, аби и Хмельницкій, взаемъ, своего Козацкого войска такое-жъ число виправоваль до обозу Его Царского Пресвѣтлого Величества, щоя вскорѣ и виполнило. Король тежъ Полскій Янъ Казѣмѣръ, при несогласіи и внутренней замѣшанинѣ пановъ своихъ короннихъ, увидѣвши холодно повиваючии на себе отъ Москви и Шведовъ вѣтри, и якъ колвекъ хотячи вспомогти отъ крайнего упадку державу свою, корону Полскую, вдаяся въ томъ чрезъ Пословъ своихъ до Порти Турецкой и Хана Крымского, отъ коихъ обоихъ прихилніе ку себѣ одержаль

респонси; а особливо отъ Хана таковой, же если онъ Король Полскій зъ казни своей заплатитъ ему тое все що доводится, и если на томъ присягнетъ, же въ жаднихъ окказіяхъ его Хана не оставитъ, то и онъ готовъ будетъ, сполне зъ войсками коронными, военной допомогти импрези на Хмельницкого и на Царство Російское.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О зачатой щасливей войнѣ Московской зъ Козаками на Поляковъ; о збуреніи Литви со взятіемъ Смоленскомъ и иными премногими мѣстами и замками; о подвѣздѣ Ганчкофомъ подъ войско Московское щасливомъ, и о нещасливомъ Радивиловомъ походѣ зъ войскомъ его, чрезъ Москву розгромленомъ; о утвержденіи новой Полской зъ Кримою лиги, со взаимными присягами на поставленіихъ кондиціяхъ, и о умщеніи должного платежу отъ Поляковъ Хановъ; о смерти старого, и о избраніи нового Хана; о посланцу Хмельницкого до нового Хана зъ желаніемъ о прежнюю пріязнь, и о неполученіи тоя, для купившихъ ю Поляковъ у Криму. О затмѣніи солнечномъ; о освященіи церкви въ монастыру Лубенскомъ, и иныхъ церквей; о кончинѣ Афанасія Патріарха Константинопольского; грамота Царская жалованная Кіевляномъ,

Егда же настала вождедѣнная весна, зъ радостотворными цвѣтами земными, тогда абіе и Марсъ Московскій, свои въ поляхъ зеленыхъ распростерши хоругви, намѣреную здавна на Поляковъ войну, зъ приданными въ первій разъ ей Козацкими предписанными силами, отъ Литви зачинаеть въ дѣло производить, взявши Дорогобужъ, Невель, Серпейско и Полоцкъ крѣпкій надъ рѣкою Двиною; потомъ и

дальшй распротершися, своими загонами ку Мстиславю и Вильню, къ Смоленску зближается, и всѣ паси къ нему будучи залѣгаеть. Въ тимъ часѣ Князь Радивиль, Гетманъ Литовскій, виправиль подъ войско Московское для язика значній при семохъ хоронгвахъ подъездъ свой зъ Ганчкофемъ, которій будто (якъ твердитъ Твардовскій на лѣстѣ 123-мъ) нѣгдесъ на войско Московское напавши, пять тысячъ вибилъ оногo; що на явную походило неправду. За поворотомъ съ Криму Ясколского, посла Королевского, прибылъ зъ нимъ и отъ Хана посланецъ, Солиманъ Ага, для утвержденія (по розорваной съ Хмелницкямъ) зъ короною Полскою ликги. Тотъ теди посланецъ, именовъ Ханскимъ, безъ долгой церемонїи объяснивши Королевѣ готовость Ханскую до ликги зъ нимъ, первѣ упоминался отъ Короля плати Хановѣ належной, шестисотъ тысячей золотихъ монети доброй, а безмалъ чи не битихъ талярей, повторе — присяги Королевской и рѣчи посполитой на непремѣную зъ собою прїязнь и ликгу, же ни Король на Кримъ, а ни Ханъ на Короля нѣкгда воевати не будутъ. Чому Король радъ будучи, обѣщаль отъ своей персони Королевской самъ виконати на томъ присягу, а отъ рѣчи посполитой назначилъ виконати оную Арцѣбѣскуповѣ Гнѣзненскому. Ханъ зась, при такомъ утвержденіи зъ Поляками ликги, обовязался готовимъ быти зъ Ордою на помочъ Королевѣ, противъ его непрїятелей; а Король за тое Хановѣ що рокъ поступилъ лавати упоминки и подарунки, подлугъ давнѣйшихъ пактовъ, по которіи Ханъ своихъ людей прислати повиненъ до Камянца Подолского. Утвердили при томъ и тое, же еденъ безъ другого жадного покою зъ своимъ непрїателемъ чинити не мѣють; и же въ тихъ же пактахъ, въ союзѣ зъ Королемъ и Ханомъ мѣли зоставати и Королевѣ помогати — Ракочій князь Венгерскій зъ Господарями Молтанскимъ и Волоскимъ. При отправлѣ зась посла преречового Ханского Король виконалъ присягу; а для одо-

браня' отъ Хана взаимной присяги, виправилъ зъ тимъ же посланцомъ Ханскимъ знову Ясколского, пославши чрезъ него и вишей вспомненую суму, Хану заведеную. Але Ясколскій (яко свѣдчитъ Твардовскій на листѣ 125) въ Волощину прибывши, и вѣдомость о кончинѣ Хана старого получивши, удержался въ Волощинѣ, и далъ о томъ Королевѣ знати; Король еднакъ непремѣнно приказалъ ему до Криму ѣхати и свое поселство кончити, надеженъ будучи же и новій Ханъ, принявши отъ Короля послаеміи подарки, не отмовить, на вишписанихъ зъ старшимъ Ханомъ пунктахъ, своей зъ Королемъ заключити и присягою подтвердить лики и пріязни; якожъ такса и стало; ижъ новочиненій Ханъ у Криму, зъ совѣтомъ своихъ Крымскихъ начальниковъ, чинячи досить Королевскому желанію, склонился до пріязни съ Королемъ Польскимъ на всѣхъ кондиціяхъ тихъ, до якихъ старій Ханъ присталъ былъ; и писалъ о томъ Калга Солтанъ до Короля, упевняячи его всѣмъ тимъ, о що потребовалъ онъ отъ нихъ. Ханъ зась новій удержавши Ясколского въ Бакцисараю, самъ отъехалъ до Стамбулу, для одобраня корогви и potvrжденя на Ханство.

А въ Литвѣ, отъ наступленя войскъ Московскихъ зъ Козацкими, великое настало тогда бѣдствіе и разореніе. За поворотомъ тежъ предписанимъ зъ подъезду отъ войска Московского Ганчкофимъ, и самъ князь Радивилъ, Гетманъ Литовскій, на добрую ку войнѣ здобившися фантазію, рушилъ въ килконадцати тысячахъ подъ войско Московское, ку Оршѣ и Смоленску; але за часу и невидѣвши силъ Московскихъ спужавшися и назадъ бездѣльно повернувши, zostалъ отъ Москви и Козаковъ у рѣки Березини. подъ Шкловомъ, нагнанъ и на голову зо всѣмъ войскомъ пораженъ; а иніе отъ погибели спаслися утекомъ, Пилявской утѣще подобнимъ; где и самъ Радивилъ Гетманъ за малымъ не пропалъ, двоухъ коней позбывши, и зъ малою ча-

сткою недобитого войска до Литви ускробавши. По такой пораженїи Радивила Гетмана заразъ Москва назначила Государству своему границу по прерѣчную рѣку Березину, заехавши зъ Бѣлою Руссю малъ не половину Литви до своей держави, и взявши въ ней болшъ двохъ сотъ мѣстъ и замковъ, зъ Смоленскомъ и Витепскомъ; яко Твардовскій свѣдчитъ на листѣ 127. Биховъ тогда новїи здался Козакамъ безъ шкоди своея, а старїи Биховъ не дался тогда Москвѣ и Козакамъ, и подъ нимъ забить тогда добрїи жолнѣръ Козацкїи, Стефанъ Пободайло албо Подобайло, полковникъ Чернѣговскїи, а припроваженъ въ Чернѣговъ и погребенъ септеврїа 20 въ монастыру Иллинскомъ Чернѣговскомъ, которїи послѣ Батїевого разоренїа, по многолѣтномъ запустѣнїи, своимъ старанемъ и коштомъ онъ же Пободайло и отновилъ. Того-жъ лѣта Иванъ Золотаренко съ Козаками..... Чичерскъ вирубалъ и испалилъ; а Гомель зъ Пропойскомъ и иними тамошними городами лоброволне и безъ шкоди здалися Козакамъ; а Шкловъ зрадливе свободился отъ Москвы въ немъ на залозѣ бывшой, выбивши оную нечаяно. Въ тимъ времени наступила зима; а Хмелницкїи совершенно провѣдавши, же Поляки чрезъ посла своего Ясколского зъ новимъ Ханомъ и зъ цѣлимъ Кримомъ до новой лиги приходятъ, виправилъ и отъ себе посланца до Хана нового, зъ прошенїемъ о прежнюю себѣ прїязнь, а не ку Полякамъ. Ханъ теди зъ Стамбулу до Криму простуючи, въ дорозѣ получилъ тое поселство Хмелницкого, а прибывши до Криму, радился о томъ со всею старшиною Кримскою; на томъ теди въ той радѣ постановлено, ижъ непремѣно быти въ союзѣ новомъ зъ Поляками, а не въ старомъ зъ Козаками, звлща кгда на тое якъ самъ Ханъ, такъ и вси началники Кримскїе добре дарами Полскими, чрезъ посла ихъ Ясколского, были накуплены. На доводъ чого предъ отпускомъ зъ Криму Ясколского, отписалъ Ханъ новїи до Короля чрезъ

парочного гонца своего, ознаймуючи о утвержденомъ зъ нимъ союзѣ, и же розказалъ Ордамъ Буджацкимъ зъ Кул Беомъ, а Ордамъ Крымскимъ зъ Калгою Солтаномъ простовати подъ Чернѣховця; где, же би и Гетмани Полскіи зъ войсками своими ставали въ совокупленіе Ордамъ, предлагалъ и упоминался.

Того-жъ 1654-го року, въ среду въ постъ Спасовъ, страшное было слонца затмѣне о полднѣ, такъ, ижъ цале свѣтлость дневная мракомъ ношпимъ бысть закрыта, и звѣзди по небеси видѣни бяху. А Хмелницкій, зъ войскомъ Козацкимъ и Московскимъ ему приданимъ, для осторожности Украины отъ Поляковъ, стоялъ тогда обозомъ подъ Хвастовомъ; где некійсь отъ Царского Величества посланій значній персона прибивши, далъ каждому Козаковъ Царского жалованя по червоному золотому малому.

Того-жъ лѣта на Преображеніе Господие, Пресвященій Силвестръ Косовъ, Митрополитъ Кіевскій, въ монастыру Мгарскомъ церковь Святого Спаса освятилъ. Потомъ въ Миргородѣ и Лохвицѣ церкви Божественія освятивши, повернулъ до Кіева августа числѣ послѣднихъ.

Того-жъ року, поворочаючи зъ царствующаго великого града Москви, Святѣйшій Афанасій Патріарха Константинопольскій преставися и погребенъ въ монастыру Мгарскомъ Лубенскомъ; и нинѣ таможде въ нетлѣнихъ мощехъ опочиваетъ, на верху земли, въ церквѣ каменной Святого Спаса, въ стѣнѣ на правой странѣ не закрыто.

Того-жъ 1654-го року, отъ Пресвѣтлѣйшого Государя Царя и Великого князя Алексія Михайловича, всея Россіи Самодержца, по челобитію Кіевлянъ, видана имъ грамота отвориста.

Въ ней-же первѣе виражается челомбите Богдана Хмелницкого Гетмана, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ о утѣсняемой, искореняемой и на Унею гвалтовне претворяемой во всей Малой Росіи

благочестивой Грекоруской вѣрѣ, и о всякихъ Лядскихъ гоненіяхъ, поруганіяхъ и злостехъ, Малоросіяномъ тогда творимихъ, и о недодержаню Лядскомъ пактовъ Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ, зъ Хмелницкимъ поставленихъ, и о вщатой после тихъ пактовъ Лядской на Малую Росію войнѣ, зъ многимъ кровопролитіемъ и благочестивимъ Малоросіяномъ мучителствомъ. Потомъ выражается вѣчній миръ Великого Государя Царя Михаила Федоровича зъ Королемъ Владиславомъ учиненій, и премѣненіе лядское мира оногo, съ безчестіемъ и укоризною Великому Государю Московскому, чрезъ нѣкихъ злочинцовъ Поляковъ; и за Короля Яна Казѣмбра, неучинене справедливости зъ тихъ злочинцовъ Поляковъ; для чого и мира нарушене статися муѣло. Къ тому выражается прошеніе Хмелницкого, дабы принятъ былъ зо всею Малою Росією подъ високою руку его Монархи Російского, или чрезъ его-жъ посредствіе былъ примиренъ зъ Поляками на пактахъ Зборовскихъ; але Поляки зъ Королемъ Яномъ Казѣмбромъ того посредствія не послушали, и на искорепеніе въ коронѣ своей Польской вѣри благочестивой весьма повстали; и для того Великій Государь Російскій Хмеливцкого, зо всею Малою Росією, принялъ подъ свою високою руку. Потомъ выражается преречное челомбите мещанъ Кіевскихъ, по которомъ они приняты подъ его-жъ Монархи Російского руку, зъ подтверженіемъ давнихъ Королевскихъ правъ ихъ и волностей безъ нарушенія. — Якая то грамота отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ имѣеть:

Божією милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сѣбѣрскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Игорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Чернѣговскій,

Ростовскій, Резанскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и вся Сѣвернiя страны Повелитель и Государь Иверскiя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскихъ Царей, земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инимъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, Западнымъ, и Сѣвернымъ странамъ отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ, Государь и Обладатель. Пожаловали есмя, предковъ Нашихъ и Великихъ Князей Росiйскихъ Нашего Царского Величества отчини, Малiя Росiи, подданихъ Нашихъ, города Кiева мещанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нинѣшнемъ, въ сто шестидесять второмъ году, присилалъ къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкiй Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и вся Малая Русь бити челомъ: что нави рада и вся рѣчь посполитая на Православную Христiанскую вѣру Греческого закону и на святiя Божiя Восточнiя церкви востали и гоненiе учинили болшое, и отъ истинной Православной Христiанской вѣри учили ихъ отлучати и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ инихъ мѣстахъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивiя церкви попечатади, а въ нихъ учинили Унѣю, и всякiя надъ ними гоненiя и поруганiя и злости нехристiанскiя чинили. И помирясь съ ними сперва подъ Зборовымъ а послѣ подъ Бѣлою Церквюю, на правдѣ своей неустояли, и церкви Божiя, которiя въ договори написани бити отдани, изъ Унѣи не отдали, а которiе немногiе и отдани были, и тѣ оборочени опять подъ Унѣю; и хотя Православную Христiанскую вѣру Греческого Закону искоренити, и святiя Божiя церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многiе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ святiя Божiя церкви осквернили, обругали и разорили, и Православныхъ Христiанъ духовного и мирского чина многихъ невинныхъ мучили, и всякое злое поруганiе чинили, чего и надъ поганими

бѣсурманами и надъ жидами не дѣлають. И оной Гетманъ Хмельницкій и все войско Запорожское, нехотя благочестія Христіянскія вѣри отбыть, и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымского Хана съ Ордою, учили за Православную Христіянскую вѣру и за святія Божія церкви противъ ихъ стоять. А Нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чтобъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Православнія Христіянскія вѣри искоренити, и святыхъ Божіихъ церквей разорити гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали, и велѣли бы его Гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять подъ Нашу Царского Величества високую руку зъ городами и землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турского Солтана и въ Крымского Хана въ подданствѣ неучинитися; а они Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству служити, и за Наше Государское здоровья противъ всякого непріятели стояти будутъ во вѣки. И подъ Нашу Царского Величества високую руку Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты, по нинѣшней сто шестдесятъ второй годъ; для того, что въ прошломъ во 142 году Отецъ Нашъ блаженія памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ, всея Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ Владиславомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ учинили вѣчное dokonчене на томъ: быти обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя и ихъ Государскихъ дѣтемъ и внучатамъ и предбудучимъ Государемъ въ братской дружбѣ, въ любви и соединеніи, и Отца Нашего, блаженія памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Росіи Самодержца, Его Царское Величество и Его-жь Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю и Его Королевского Ве-

личества дѣтемъ и наслѣдникомъ и впредь будущимъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ писмахъ описовати и имяновати, по его Государскому достоинству и по вѣчному dokonченю, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Росіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титули, какъ Онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по dokonчаной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка и предъ неподвижно, безъ всякаго премененія. И то вѣчное dokonчаніе обѣ стороны, сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государы, своими Государскими душами, крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпили, и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государы тому вѣчному утверженю быти на вѣки непремѣно. И зъ стороны Владислава Короля Полского и Великого Князя Литовского, при немъ Владиславъ Король, вѣчное dokonчене нарушено; Отца Нашего, блаженія памяти Великого Государя Цяря и Великого Князя Михаила Феодоровича и всея Росіи Самодержца, и Насъ Великого Государя, въ Его Королевскихъ многихъ грамотахъ и порубежныхъ городѣхъ воеводъ и каштеляновъ и старостъ и капѣтановъ и державцовъ въ Наши Царского Величества порубежніе города воеводахъ въ листѣхъ ихъ, имянованія и титули писани не по вѣчному dokonченю, со многимъ перемененемъ; а иніе злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и укоризною, и Королевскіе имянованія писали Царскимъ имянованемъ и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, мимо вѣчного dokonченя. А о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ послани отъ Насъ Великого Государя въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю Наши Царского Величества великіе послы и посланики; многожди будучи у Короля на поселствѣ и съ пани ради въ отвѣтѣхъ, о Нашой Государской чести говорили, и прописніе листы

казали, и списки зъ нихъ дали, и на тихъ людей казни и наказанія просили. И во сто четиредесять осмомъ году, писалъ ку отцу Нашему, блаженія памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу и всея Росіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которіе де люди, за Его Королевскимъ Указомъ, учнутъ Его Государское имянованя и титулу писать не по вѣчному утверженю, и тѣ будутъ казнени; а которіе писали не остерегательно и тихъ зъ сейму однолично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ радъ, каково дали въ сто пятьдесятъ третемъ году Нашимъ Царского Величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Алексію Михайловичу Толстому Львову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству покаместа права неставало, потамѣста караня чинить того было не мощно. А нине за тіе проступки послѣ права постановленого, Король на сеймъ позвать велѣлъ и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подленого учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнимъ писмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленя никакова не бывало, а откладывали то дѣло зъ сейму на сеймъ, по многіе годи, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинніе правди и вѣчнаго докончаня. А какъ послѣ Владислава, на Королевствѣ Полскомъ и Великомъ Князствѣ Литовскомъ учинился братъ Его, нынѣшній Ягъ Казѣмѣръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленя не учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Его Королевскому Указу и по повелѣнію пановъ радъ, печатани въ разнихъ городѣхъ книги на Полскомъ и Латинскомъ язикахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано было про Отца Нашего, блаженія памяти про Великого Государя Царя и Великого Князя, всея Росіи Самодержца, и про дѣда Нашего, блаженія памяти, про Великого Государя

Святѣйшого Патріярхи Филарета Никитича Московского и всея Росіи Самодержца, также про Насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, зліе безчестя и укоризни и хули, нетолко Намъ Великимъ Государемъ Христіанскимъ, Помазанцомъ Божиимъ, но и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также Нашихъ Царского Величества про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатани въ тихъ книгахъ многія безчестія и злія укоризни, чого ни въ которихъ Государствахъ, нетокмо за вѣчнымъ докончанемъ, и въ розврате того небываетъ. И въ прошломъ сто пятидесятомъ осмомъ году, по Нашему Царского Величества послано Указу, отъ насъ Великого Государя въ Польшу и въ Литву, ко Яну Казѣмѣру Королю, Наши Царскаго Величества великіе и полномочіе послы, бояринъ и служебничій намѣстникъ Нижнего Новгорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ зъ товарищи, о тихъ Королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говорить за Нашу Государскую честь, по посолскимъ договорамъ, на виноватихъ просити казни смертной. И по Королевскомъ Указу пани рада, тѣмъ Нашего Царского Величества великимъ посломъ, дали договори за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царского Величества честь обвиненихъ людей, которіе въ росписѣ отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ подани, на сеймъ позвать, и на сейму противъ конституцій тысяча шесть сотъ тридцать семого году осудя, и по проступкѣ ихъ и смертію хто будетъ достоинъ казнить, при Нашихъ Царского Величества послѣхъ, которихъ мы Великій Государь для обличеня виноватихъ съ прописными листами пришлемъ. А въ конституціи тысяча шесть сотъ тридцать семомъ году напечатано, что на такихъ людей, которіе учнутъ Наши Царского Величества титулы убавлявать или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ *roepam perduellionis*, то-есть **натихъ виноватихъ неотпущательная казнь смертная и отлученіе**

имѣнія. И послѣ того въ сто шестьдесятѣмъ году, по Нашему Царского Величества указу а по присилкѣ Яна Казѣмѣра Короля, послани къ Нему Яну Казѣмѣру на сеймъ съ прописными листами Нашего Царского Величества Наши посланики, и будучи они въ Короля и у пановъ радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашой Государской чести говорили, и на виноватихъ по договору и по конституціи казни просили. Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада на томъ сеймѣ, при Нашихъ Царского Величества посланикахъ, не токмо по договору исправленія не учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правди ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царского Величества посланиковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того прислалъ къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Король посланиковъ своихъ, а съ ними прислалъ зъ сейму на тихъ подданихъ своихъ, за Нашу Государскую честь обвиненихъ, людей зъ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію нѣчого ненаписано, и многіе винніе люди 'отъ винъ своихъ, мимо всякія правди, учинени свободни; а на нѣкоторихъ на худихъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ а толко на дванадцетъ человекъ, вина положена, и про тѣхъ въ томъ — же декретѣ таково безззорно написано, гдѣ они жили или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Ми жъ Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончене и ожидая съ Его Королевской стороны исправленія, во сто шестьдесятъ первомъ прошломъ году, послали къ Нему Яну Казѣмѣру Королю Нашихъ Царского Величества великихъ и полномощныхъ пословъ, боярица и намѣстника Великопермского князя борянина Бориса Александровича Репнина—Оболенского съ товарищи, чтобъ Янъ Казѣмѣръ Король, памятуя вѣчное докончаніе и посолскіе договоры и сеймовіе свои уложеніе, конституцью, велѣлъ въ тѣхъ више именованныхъ дѣлахъ исправленія учинити; и Янъ Казѣмѣръ Король о томъ дѣлѣ правди

никакія не показалъ; а пани рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ Царского Величества великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣялись; и тѣмъ они Отца Нашего, блаженнiя памяти Великого Государя Его Царского Величества и Насъ Великого Государя Наше Царское Величество обезчестили, и тѣхъ Нашихъ Царского Величества великихъ и полномощныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевского Величества и пановъ радъ неправдамъ учинено вѣчному доконченю нарушене съ Его Королевской стороны, а съ Нашей Царского Величества стороны вѣчное докончене во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и ненарушимо. А Гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь прислали къ Намъ Великому Государю бити челомъ многожды, чтобъ Великому Государю Православніе Христіянскіе вѣри искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорити гонителемъ и клятвопреступникамъ не дати, и надъ ними умилосердиться, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царского Величества високую руку. А будетъ Ми, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую високую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православнiя Христіянскiя вѣри и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ уступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царского Величества пословъ, чтобъ имъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царского Величества указу, а по челомбитю Гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского, Наши Царского Величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермскій Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской съ товарищи, о томъ миру и посредствѣ Королю и паномъ радъ говорили, чтобъ Король и пани рада то междуусобье успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помирились, и Православнуѣ вѣру Греческого закону

не гонили, и церкви Божіихъ не отиѣмали, и неволи имъ нѣ въ чемъ не чинили, а вчинили-бъ миръ по Зборовскому договору, и которія церкви оборочени подъ Унѣю и тѣ церкви имъ отдали назадъ; и будетъ Король и пани рада то учинять, что зъ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помирятся, и впередъ имъ въ вѣри неволѣ чинити не начнутъ, и церкви имъ Божія отдадутъ по прежнему, и Мы Великій Государь Наше Царское Величество для Православнїя Христіянскїя вѣри святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ — тѣмъ людямъ, которіе въ Нашомъ Государскомъ именованю въ проступкѣ объявились и достойни были смертнїя казни, и тихъ велимъ имъ отдать. Да Наши-жъ Царского Величества великіе послы говорили: якъ Янъ Казѣмѣръ Король обранъ на Королевство, и на коронованіе духовного и мирского чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіянскої людми, защищати и остерегати, и никакими мѣрами для вѣри самому не тѣснити, и никого на тое не попускати; а будетъ онъ то въ своей присягѣ не здержитъ, и онъ подданихъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанїя чинитъ свободными, и разрѣшенїя о той клятвѣ своей ни въ кого просити не будетъ и не приметъ, и въ короноване его то напечатано подлено. И онъ Янъ Казѣмѣръ Король не токмо чтобъ Православную Христіянскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего нѣ на которую и геретическую вѣру не чинять, и потому онъ клятву свою на чемъ присягалъ проступилъ, и подданихъ своихъ, ихъ Православныхъ христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада то все поставили нѣ вочто, и въ миру и въ посредствѣ Нашимъ Царского Величества великимъ и полномощнымъ посломъ отказали, и хотя Православную Христіянскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ

войною при Нашихъ Царского Величества великихъ послѣхъ; а какъ у Короля и въ пановъ радъ въ прошломъ въ 161-мъ году сеймъ былъ въ Берестѣ Литовскомъ, и у нихъ на сейму приговорено, что имъ Православнымъ Христіанскимъ людемъ Греческого закону, которіе живутъ въ коронѣ Полской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, доми Божія разорить, чтобъ вѣра Греческого закону искоренилась. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, видя зъ Королевскія стороны многія неправди и вѣчному доконченю нарушенія, на Православную Христіанскую вѣру и на святія Божія церкви гоненіе, подъ Нашу Царского Величества високою руку Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняты велѣли, зъ городами, землями во вѣчное подданство. И Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ Великому Государю и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашею Царского Величества високою рукою зъ городами и землями во вѣчность подданства. И мая въ 25 день пріѣзжали къ Намъ Великому Государеву, Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Нашия Царского Величества отчины, города Кіева подданіе Наши, войтъ Богданъ Сомковскій, да бурмистръ, да райци съ товарищи, чтобъ Намъ Великому Государю тихъ подданныхъ Нашихъ пожаловати, права ихъ и привилей, которія имъ дани отъ Королей Полскихъ подтвердить, Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царского Величества високою рукою по прежнимъ правамъ и привилеямъ, какови дани имъ отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привилѣевъ нѣ въ чемъ не нарушовати. А что въ челомбитіи ихъ и въ Королевскихъ привилеяхъ написано, что Кіевляне

купецкіе люде отъ пошлинъ, какъ издять торговать сухимъ и водянимъ путемъ уволено, и Ми Великій Государь ихъ пожаловали, позволили имъ въ Нашихъ Царского Величества Черкасскихъ городѣхъ торговать безъ пошлинно-жъ; а что въ ихъ же челобитіи и въ Королевскихъ привилеяхъ написано, что складъ всякихъ товаровъ приізжихъ и купецкихъ данъ Кіеву, и Ми Великій Государь ихъ пожаловали, складъ товаромъ велѣли быть къ Кіеву противъ прежняго, а пошлину зъ товаровъ, зъ приізжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Ми Великій Государь имати на Насъ Великого Государя. А что по Королевскимъ же привилеямъ съ пия, съ пива и съ меду и съ вина и съ горѣлки, сколько зъ ситнихъ товаровъ (*), и съ лавокъ и съ торгу со всего и съ воскобойнѣ и съ пиварнѣ и зъ перевозу что на Днѣпру, и зъ двора гостиного съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годи воеводѣ Кіевскому по 3,000 золотихъ Полскихъ, и Ми Великій Государь за тѣ доходи, за которіе напередъ сего давали воеводѣ по 3000 золотихъ, указали Кіевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царского Величества казну ежегодно безпроводно (**), а тѣмъ вишей мянованимъ доходомъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на ратушу. Да по Королевскимъ привилеямъ, Кіевскіе мѣщане отъ служби ратніа уволены; да они жъ отъ вини также и отъ заповѣди, что воеводи Кіевскіе на городѣ имѣвали за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночѣ не держали уволены-жъ; и въ обозъ Кіевскимъ мѣщаномъ неходить, а у городѣ себя оберегать, а огнемъ сидѣти ввечеру и въ ночь зъ береженіемъ. А что въ Королевскихъ же привилеяхъ написано, хто зъ Кіевлянъ кого заочне оболжетъ, и тотъ оболганій самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе

(*) Пол. Соб. Зак. Т. I. ст. 348 — съ полковъ съѣстныхъ товаровъ.

(**) Тамъ же — безпроводно.

самъ собою учинить; Мы Великій Государь про такихъ винныхъ указали сисковати, по тому-жъ, войту и бурмистромъ, и сискавъ подлѣно тихъ винныхъ людей, и объ нихъ списки отсылати къ Нашимъ Царского Величества бояромъ и воеводамъ, которіе по Нашему Царского Величества указу въ Кіевѣ будутъ. А Нашіе Царского Величества отчины, города Кіева подданимъ подъ Нашею Царского Величества високою рукою быти по сей Нашой Государской жалованной грамотѣ, и по своимъ прежнимъ правамъ и привилеямъ свободно, безъ всякія неволи, во всемъ по тому, какъ въ Нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія Росіи Самодержцу, и сину Нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти, и быти во всемъ Нашой Царской волѣ въ послушаньи, и на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держати въ Нашомъ Царского Величества жалованіи и въ призрѣніи. А что положили они, войтъ Богданъ Сомковскій съ товарищи, два привилея: одинъ Яна Казѣмѣра Короля о правахъ ихъ и о всякихъ волностяхъ, на прежній привилей брата его Владислава, Короля четвертого Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помянути на права и ихъ волности привилей прежнихъ Королей Полскихъ; да привилей Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ не ходитъ, а въ городѣ себя и въ уездѣ оберегать — оба тѣ привилея за Королевскими руками и за печатми — и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣхъ Королевскихъ привилеіовъ велѣли имъ дать списки, за дячею приписю, а тѣ подленіи привилей велѣли оставити въ На-

шей Царского Величества казнѣ. Дана сія Наша Государская грамота жалованая въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7162 мѣсяца іюля 16 дня; а отъ Рождества Христова 1654.

Мѣстце большой печати
Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца.

Божією милостію Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія Россіи Самодержецъ.

